

13. Petra Gabriel. Der Kartograph. Frankfurt am Main, 2006. S. 324.

Verbs with attributive valency from the position of cognitive and discourse approach

There is marked out the group of verbs with attributive valency that are considered from the position of cognitive and discourse approach. On the basis of the verb cognition analysis there is reconstructed the cognitive model of their semantics defined on the mental level as a certain assessment situation. Depending on the realization on the linguistic level the model components are subdivided into implicit and explicit (assessment subject), explicit (assessment object, assessment result) and implicit (assessment aspect, assessment scale, assessment basis).

Key words: *verb, valency, attribute, cognitive linguistics, assessment situation.*

В.А. ЛАВРЕНТЬЕВ
(Рязань)

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК МНОГОАСПЕКТНАЯ КАТЕГОРИЯ

Дается анализ категории синтаксического лица, показана ее многоаспектность, приведены различные определения этой категории, разграничены объективный (дейктическое и агентивное значение) и субъективный планы, отмечены предикативные и неpredикативные значения, выделены ядерные и периферийные средства выражения

Ключевые слова: *категория, синтаксическое лицо, субъект, предикативность, дейктичность.*

Категория синтаксического лица – это одна из центральных грамматических категорий предложения, которая кажется прозрачной и непротиворечивой, но это только на первый взгляд. В лингвистике имеются работы, в которых анализу подвергаются отдельные аспекты синтаксического лица, однако эта категория трактуется неоднозначно: одни лингвисты сужают средства выражения лица в предложении, сводят его к лицу глагола или местоимения; другие, напротив, трактуют лицо макси-

мально расширенно; в некоторых работах нет четкой дифференциации лица морфологического и синтаксического, это приводит к тому, что лицо определяют в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола [13, с. 191 – 192], в то же время ученые не раз обращали внимание на то, что «лицо» является многозначным лингвистическим термином, что «за соответствующей звуковой оболочкой стоят омонимичные термины» [8, с. 107], поэтому необходимо разграничивать одноименные понятия. Таким образом, проблема синтаксического лица является актуальной.

Под синтаксическим лицом понимают «соответствие субъекта-носителя действия, состояния, признака, о котором сообщается в предложении, одному из трех лиц участниково-неучастниково общения» [5, с. 158]; «отнесенность содержания предложения к самому говорящему, к собеседнику или к третьему лицу» [9, с. 44]; «объединение трех структурных элементов: 1) лица говорящего, 2) лица познающего и 3) лица определяемого» [1, с. 186]; составную часть категории предикативности, указывающей «на отношение высказывания или его элементов к говорящему», обозначающую «отношение субъекта предложения к участникам речевого акта: соответствием его 1, 2 или 3-му лицу» и проявляющуюся «в различных формах» [2, с. 42].

Мы считаем, что синтаксическое лицо – это объективно-субъективная грамматическая категория (а не семантическая, как персональность), имеющая полевое строение, соотносящая содержание предложения (высказывания) с говорящим, собеседником или третьим лицом. Категория синтаксического лица является обязательным, а не факультативным компонентом предложения, т.е. лицо (положительно или отрицательно) выражено в каждом предложении. Синтаксическое лицо относится к числу фундаментальных категорий, поскольку вместе с модальностью и синтаксическим временем формирует основной признак предложения – предикативность. Причем «лицо в виноградовской концепции предикативности предстает отнюдь не как категория периферийная, а напротив, скорее как центральная» [10, с. 108]; об этом пишет и С.Г. Ильенко: «...понятие предикативности мыслилось В.В. Виноградовым как понятие комплексное, как сложное единство категорий времени, модальности и лица, при этом последняя из них, категория лица, ...должна рассматриваться в

качестве цементообразующей основы названного выше комплекса» [6, с. 21]. Однако некоторые ученые не включают лицо в круг предикативных категорий [14].

Синтаксическое лицо – это категория многоаспектная, поэтому ее сущность, так же как синтаксического времени и модальности, не сводится только к выражению предикативности. В связи с этим считаем вполне обоснованным выделение внутри этой категории предикативного и непредикативного лица [12]. Предикативное лицо – это обязательная часть грамматической основы предложения. Оно зависит от способа представления в основе предложения *грамматического* субъекта – словесно выраженного, словесно не выраженного или устранившегося из грамматической основы. Под грамматическим субъектом понимается синтаксически независимый компонент, который координируется (согласуется) с предикатом.

При словесно выраженном грамматическом субъекте лицо представляется конкретно как 1, 2 или 3-е (в зависимости от способа выражения подлежащего): *Я их* (часы. – В.Л.) *только на дело беру; Только ты скажи, чего ты хочешь? Потом он* (Татарский. – В.Л.) *стал врать друзьям, что отец назвал его так потому, что увлекался восточной мистикой и имел в виду древний город Вавилон...* (весь иллюстративный материал, который используется в статье, взят из произведений В. Пелевина), или только как 3-е (в односоставных именных конструкциях): *Вот он, вход.* При невербализованном грамматическом субъекте (на «идею субъекта» указывает глагольный предикат) лицо представляется определенно (1-е или 2-е): *Про «Парламент» ничего не скажу – хороши; Вед-и себя естественно.* (3-е): *Это из кавказского землячества звон-ят; Если бы в те далекие годы ему сказал-и, что он, когда вырастет, станет копирайтером, он бы, наверно, выронил от изумления бутылку «Пепси-колы» прямо на горячую гальку пионерского пляжа;* или обобщенно (т.е. любое): *...в бизнесе никогда не следует проявлять поспешности, иначе сильно сбавляешь цену, а это глупо; А потому что в Нью-Йорке это понимаешь, а в Москве нет...*

При полном устранивании *грамматического* субъекта (негативное выражение синтаксического лица) возникает грамматическая безличность [12]: *Но трудно было не поразиться их глубокому знанию жизни; По телевизору между тем показывали те же самые хари, от которых всех тошнило последние двадцать лет; Нет сейчас жизни русскому человеку.* Таким

образом, именно предикативное лицо является обязательным компонентом предложения любого типа. Предикативное значение лица может дополняться непредикативными, «в результате чего формируется целостное персональное содержание высказывания» [12].

«Синтаксическая интерпретация категории лица предполагает признание определенных форм косвенных падежей средствами обозначения субъекта» [4, с. 34]. С этим трудно не согласиться, однако в этом случае следует различать грамматический и семантический субъекты. Семантический субъект может выражаться как именительным (в этом случае он совпадает с грамматическим субъектом), так и косвенными падежами, т.е. может занимать и зависимость синтаксическую позицию. Благодаря наличию в структуре многих безличных и инфинитивных предложений семантического субъекта их содержание также может быть соотнесено с говорящим, собеседником или 3-м лицом: *Так я тебе скажу, что мне и перестраиваться не надо было; И если тебе удастся заигнотизировать клиента, ты берешь десять процентов от общей стоимости ролика; ...разработчик как бы объяснял очень богатым людям, как им жить дальше, и просил дать ему за это немного денег; ...так ему хочется увидеть свой логотипчик по первому каналу, где-нибудь между «БМВ» и «Кока-колой», что хоть в петлю.* Нередко указание на лицо (определенное, неопределенное или обобщенное) содержится в контексте или ясно из ситуации. В связи с этим безличные и инфинитивные предложения можно разделить на определенно-субъектные: *Крутанись, не мне тебя учить; Степа понял, что прокололся, и вывернувшись будет тяжело – придется рассказывать про Лебедкина, и непонятно, как обернется дело...;* неопределенно-субъектные: *Ты чего, в Нью-Йорке полжизни кладут, чтобы только с правильными людьми встретиться за обедом, а у нас...;* обобщенно-субъектные: *Костров не жечь!* Лишь небольшая часть безличных предложений, которые выражают семантику состояния или изменения состояния природы, связанные со сменой дня и ночи, температуры, атмосферно-метеорологические явления, являются абсолютно бессубъектными: *В ларьке было полутемно и прохладно, как в танке...* и т.п.

Учитывая характер категории синтаксического лица, считаем необходимым разграничение объективного и субъективного планов, как и в категориях модальности и синтаксического времени. В объективном плане основным значением синтаксического лица является действительное. Абсолютно всем предложениям русского языка присуще действительное значение синтак-

сического лица, т.к. оно зиждется на противопоставлении в высказывании (предложении) говорящего и собеседника или на отсутствии этого противопоставления [3, с. 246]. Средствами выражения этого аспекта синтаксического лица являются личные и притяжательные местоимения (независимо от падежной формы), имена существительные (в любых падежных формах со значением субъекта или в функции обращения) и личные глагольные формы: ...*в час двадцать я тебе на этот пейджер позвоню. Когда он запищит, снимешь его с пояса и со значением на него помотришь. Все время, пока клиент будет говорить, делай пометки в блокноте.* В этих предложениях выделены предикативные значения действительного аспекта синтаксического лица. Однако в некоторых предложениях наряду с предикативными показателями могут иметься и неpredикативные формы со значением лица: *Я их* (часы. – В.Л.) *только на дело беру; Он, конечно, коммерсант, базара нет, но это все-таки мой коммерсант.* В предложении может быть указание на все три лица: *Я тебе его клиента после покажу,* однако только одно значение может быть предикативным, или, по терминологии В.В. Востокова, категориальным (в приведенном примере это 1-е лицо).

В объективном плане как особое следует выделить агентивное значение. Его суть «состоит в том, что говорящий специальными средствами обозначает в сообщаемом деятеля, который может быть представлен как определенный, неопределенный, обобщенный» (Там же, с. 15). Однако об этом аспекте синтаксического лица можно говорить только тогда, когда в предложении глагольной формой обозначено действие (акциональное или статическое) или состояние: *Потом ты пишешь сценарий; Он поступил в технический институт – не потому, понятное дело, что любил технику (его специальностью были какие-то электроплавильные печи), а потому, что не хотел идти в армию.* Следовательно, в предложениях типа *Поэтому для студии... ты самый важный персонаж; Так что «Пепси-кола» здесь совершенно ни при чем; Морковин сказал, что этот пиджак – клубный содержится деагентное значение синтаксического лица.* Формальное выражение агентивного значения лица в двусоставных конструкциях представлено подлежащим (активные конструкции): *Татарский часто представлял себе Германию сорок шестого года, где доктор Геббельс истерически орет по радио о пропасти, в которую фашизм увлек нацию, бывший комендант Освенцима возглавляет комиссию по отлову нацистских преступников, генералы*

СС просто и доходчиво говорят о либеральных ценностях... или дополнением (пассивные конструкции): Последние строки, созданные им сразу после этого события, были навеяны песней группы ДДТ («Что такое осень – это листья...») и аллюзиями из позднего Достоевского, а в односоставных – в форме предиката (в личных предложениях): Отдашь, когда раскрутишься; А ей (продавщице. – В.Л.), точно так же, как ему самому, эту сомнительную вечность просто вставляли в голову в одном контейнере с природоведением и неорганической химией или дополнения (в безличных и инфинитивных предложениях): В те далекие дни детям положено было стремиться к сияющему шлему пожарного или белому халату врача; Татарскому достаточно было коротко глянуть на руки клиента, чтобы понять, можно ли его обсчитать и на сколько именно, можно ли ему нахамить или нет...

Субъективный план предложения передается вводными и вставными конструкциями, частицами, междометиями, словопорядком, специальными синтаксическими конструкциями [3; 7]. Назначение этого аспекта синтаксического лица – выразить отношение говорящего к сообщаемому, отметить авторство: *Ах ты... Точно. У него там «Житан»; По-моему, ... как раз из-за всех этих пиджаков и пейджеров у него могут возникнуть сомнения; Кстати, может, тебе одолжить, а?*

Как было показано, синтаксическое лицо выражается различными средствами, которые можно представить в виде поля, имеющего ядро и периферию. Ядерными являются личные глагольные формы и местоимения, обладающие категорией морфологического лица. Однако в глаголе категория лица выражается системой личных окончаний в сочетании с производной или непроизводной основой (формами глагола), а в местоимении – особыми лексемами – личными и притяжательными местоимениями (*я, ты, он, мой, твой, его* и т.п.), т.е. глагольная категория лица является словоизменительной, а местоименная – лексико-грамматической, поэтому мы не можем согласиться с точкой зрения, что «формы лица глаголов и местоимений, образующие центр поля персональности, представляют не разные грамматические категории, а одну и ту же грамматическую категорию лица» [11, с. 19]. Все остальные средства выражения синтаксического лица относятся к периферийным. В одном предложении могут находиться сразу несколько показателей различных аспектов синтаксического лица: *Кажется, к его бокам были прижаты крылья.*

Все сказанное выше подчеркивает многоаспектность категории синтаксического лица, доказывает ее объективно-субъективный характер и на поставленный Н.Ю. Шведовой вопрос «Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность?» [14] позволяет дать положительный ответ. Очевидно, что в рамках статьи невозможно охватить все вопросы, связанные с проблемой категории синтаксического лица, поэтому мы обозначили лишь моменты, которые, по нашему мнению, являются ключевыми.

Литература

1. Букаренко С.Г. К вопросу о синтаксическом лице // Лингвистический сборник. М. : МОПИ им. Крупской, 1975. Вып. 3. С. 186 – 198.
2. Бессарабова Г.А. Соотношение системно-языкового и речевого аспектов категории персональности в русском и испанском языках: На материале односоставных глагольных предложений с определенно-личной семантикой : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 200 с.
3. Востоков В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 409 с.
4. Золотова Г.А. Категория предикативности в отношении к форме и функции предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л. : Наука, 1971. С. 33 – 34.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 351 с.
6. Ильенко С.Г. Персонализация как важнейшая сторона категории предикативности // Русистика: избр. тр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 19 – 25.
7. Казаковская В.В. Способы выражения авторства в структуре предложения : дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 274 с.
8. Клобуков Е.В. О соотношении центра и периферии в функционально-семантическом поле персональности // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. М. : МГУ, 2001. С. 107 – 119.
9. Лекант П.А. Грамматическая форма простого предложения и система его структурно-семантических типов в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971. 409 с.
10. Лекант П.А. Структура синтаксической категории лица // Грамматические категории слова и предложения. М. : МГОУ, 2007. С. 106 – 110.
11. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / отв. ред. А.В. Бондарко. Л. : Наука, 1991. 370 с.
12. Химик В.В. Категория субъективности в современном русском языке (эгоцентрический по-

тенциал субъектных компонентов высказывания) : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1991. 391 с.

13. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2 : Словообразование. Морфология. М. : Просвещение, 1981. 270 с.

14. Шведова Н.Ю. Входит ли лицо в круг синтаксических категорий, формирующих предикативность? // Русский язык: избр. работы. М. : Яз. славян. культуры, 2005. С. 143 – 153.

Syntactic person as a multiple-aspect category

There is analysed the syntactic person category, shown its multiple-aspect nature, given the various definitions of this category, differentiated the objective and subjective aspects, marked the predicative and non-predicative meanings, sorted out the core and peripheral expressive means.

Key words: *category, syntactic person, subject, predicativity, deixis.*

А.Ф. ГАЙНУТДИНОВА
(Казань)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Показаны основные стили функционирования субстантивированных числительных в русском языке. На основе анализа фактического материала доказано, что числительные, которые приобрели предметное значение, перейдя в разряд имен существительных, используются в разных стилях языка и активно внедрились в речевую практику. Все доводы сопровождаются иллюстративным материалом.

Ключевые слова: *субстантивация, имя числительное, эллипсис, узуальная субстантивация, окказиональная субстантивация, стили речи.*

Среди традиционных способов словообразования в русском языке особое место принадлежит явлению субстантивации. Сущность процесса субстантивации заключается в том,